

Шедяков
Владимир Евгеньевич

Политическая самоорганизация как направление творческой активности народа

УДК 32.01:323.1
DOI <https://doi.org/>

Шедяков Владимир Евгеньевич
доктор социологических наук,
независимый исследователь

Предмет исследования – процесс политической самоорганизации в период парадигмальных трансформаций как направление и средство системного повышения и продуктивной направленности творческой активности народа. Целью написания статьи является рассмотрение возможностей и ограничений субъективных воздействий на социально-экономические процессы соответственно повышению уровня системного использования этого ресурса. Актуальность проблемы обусловлена ключевым значением повышения уровня творческой активности широких масс населения в развитии и про-социальной реализации своих способностей для подъёма качества общественной жизни. Методология проведения работы базируются на сочетании логического и исторического подходов в анализе социально-политических процессов как основы регулятивных воздействий. Нарастание значения субъектно-субъектных отношений требует дополнения объективно-ориентированного анализа для расширения и уточнения инструментария эффективного разноразовного социально ответственного регулятивного воздействия. В частности, при осуществлении стратегического вмешательства в социально-политические процессы необходимо различать процессы волнообразные и поступательные-необратимые, закономерности общие и специфические. Условия, задачи, потенциал возможностей и угроз делают неизбежной дальнейшую трансформацию методологий и инструментариев обществоведения как ресурса не только изучения, но и конструктивного воздействия на происходящее. При этом взаиморезонируют социальная инженерия и общественная среда перемен. Атрактивность как ориентация на абстрактные ценности позволяет совмещать учения «о должном» и «о сущем», сопоставляя идеальные и материальные, виртуальные и реальные миры, обеспечивая кумулятивность вектора изменения представлений и реальности. Идеалы общественных справедливости, свободы и равенства преломляются сквозь представления каждого культурно-цивилизационного мира, сконцентрированные в его базовых ценностно-смысловых комплексах, роль которых возрастает во время форсированных межпарадигмальных изменений. Информационную базу исследования составляют нормативные акты, отечественные и зарубежные публикации, исследования по вопросам развития как самоорганизации, так и инструментария сознательного воздействия на социально-политические процессы. Проведен анализ подходов и возможностей / ограничений эффективного воздействия в социально-политические процессы на стратегическом уровне. Предложены пути повышения его продуктивности. Развитие и реализация творческого потенциала всё заметнее демонстрирует свои качества ядра общественного богатства. Вместе с тем, рост социокультурной ткани (в частности, и в форме социокультурного капитала) – необходимость системного характера народного и личного творчества исторического масштаба. Её закономерное развитие – естественное следствие самоорганизации и кооперирования при решении общих вопросов: с одной стороны, практико-хозяйственных, с другой – политического объединения. Причём та и другая создаются вокруг базовых ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров и, в свою очередь, формируют их дальнейшие изменения. Между тем, восприятие парадигмальности перемен у лидеров часто отстаёт от логики истории и требований народа. Самоорганизация народа в очередной раз стоит перед необходимостью инновационного формирования вокруг базовых ценностно-смысловых комплексов общества. Наперегутье особенно остро выглядят противоречия между интересами парадигмальной доминанты: олигархата и народовластия, физического труда и духовного творчества, торговцев и хозяйственников, в конце концов, – развития и срыва. Многие определяются как нравственными представлениями, так и способностями, в частности, их развёртыванием с повышением как профессиональной, так и общеметодологической грамотности. То есть история внесла в повестку дня вопросы и системы воспитания (общесоциально-го и элитного одновременно), и кадровой системы (отбора и продвижения).
Ключевые слова: народный суверенитет, народовластие, прямая демократия, референдум, электронная демократия, политические институты, элита, представительство, воспитание.

*А осознанность народом своего бытия есть,
может быть, самая большая сила, которая движет жизнь.
В.И. Вернадский*

Введение. Способность народа к политической самоорганизации имеет свойство становиться неперенным условием качественной реализации прочих направлений его творческой активности. Соответственно, закрепление культуры и развитие механизмов реализации народ-

ного суверенитета относятся к числу приоритетов структурирования общественной организации. Ответы на вопросы «При каких условиях власть представляет народ?», «Каковы оптимальные формы и приемлемый уровень представительства народа во власти?», «Чью волю, интересы

и мнения на самом деле воплощают «народные избранники»?» заведомо пристально рассматриваются практиками и теоретиками различных политических сил и в самые разные эпохи. Все народные бунты и революции так или иначе проявляли своё отношение к ним, все законоучители и основатели / переустроители государств формулировали свои подходы.

Методологическими основаниями исследования являются практические и теоретические поиски Ликурга и Сократа, Аристокла (Платона), Аристотеля, Цицерона, Т. Кампанеллы, Дж. Савонаролы, М. Бакунина, П. Лаврова, К. Маркса, Г. Бабёфа, А. Чаянова, а также Н. Автономовой, Л. Альтюссера, Г. Аммона, Р. Арона, И. Афанасьева, В. Ачкасова, Ю. Батурина, П. Блау, А. Бузгалина, Ф. Бурлацкого, А. Бутенко, М. Вебера, О. Гаман-Голутвиной, Р. Даля, Р. Дебре, А. Дуки, В. Ефимова, А. Зиновьева, В. Иноземцева, Л. Ионина, М. Калашникова, С. Караганова, С. Кара-Мурзы, А. Колганова, Н. Конрада, И. Кравченко, М. Крозье, С. Кургиняна, Е. Кушнарёва, Г. Лассуэлла, В. Ледяева, П. Лоренса, Дж. Лоша, Б. Межуева, А. Миграняна, С. Московичи, В. Мшвениерадзе, Н. Нарочницкой, Е. Осиповой, А. Панарина, Т. Парсонса, К. Петрова, В. Пугачёва, Н. Пулантзаса, В. Пякина, Б. Рассела, Б. Рейвена, Е. Режабека, В. Сагатовского, Е. Спицына, Н. Старикова, В. Толстых, Дж. Френча, Ж. Фреско, Ж. Фрэнда, Э. Фромма, А. Фурсова, Ю. Хабермаса, М. Хазина, А. Харина, С. Хелемендика, Ж. Эллюля и некоторых других. Идеалы народовластия воспевали, отстаивая свободу слова и право на информацию, А. Барбюс, М. Горький, Ф.Г. Лорка, П. Неруда, Р. Роллан, Л. Фейхтвангер, Ю. Фучик, Э. Хемингуэй и многие иные авторы.

Результаты. Итак, развитие и реализация творческого потенциала всё заметнее демонстрирует свои качества ядра общественного богатства [3; 4; 10; 13]. Вместе с тем, рост социокультурной ткани (в частности, и в форме социокультурного капитала) – необходимость системного характера народного и личного творчества исторического масштаба. Её закономерное развитие – естественное следствие самоорганизации и кооперирования при решении общих вопросов: с одной стороны, практико-хозяйственных, с другой, – политического объединения (*res publicae* [лат.] – «вещь публичная», «вещь политическая», с политическим подтекстом – «общее дело»). Причём та и другая создаются вокруг базовых ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров и, в свою очередь, формируют их дальнейшие изменения. При осуществлении стратегического вмешательства в социально-политические процессы необходимо различать процессы волнообразные и поступательно-необратимые, закономерности общие и специфические. Условия, задачи, потенциал возможностей и угроз

делают неизбежной дальнейшую трансформацию методологий и инструментариев обществоведения как ресурса не только изучения, но и конструктивного воздействия на происходящее. При этом взаиморезонируют социальная инженерия и общественная среда перемен. Аттрактивность как ориентация на абстрактные ценности позволяет совмещать учения «о должном» и «о сущем», сопоставляя идеальные и материальные, виртуальные и реальные миры, обеспечивая кумулятивность вектора изменения представлений и реальности. Идеалы общественных справедливости, свободы и равенства преломляются сквозь представления каждого культурно-цивилизационного мира, сконцентрированные в его базовых ценностно-смысловых комплексах, роль которых возрастает во время форсированных межпарадигмальных изменений.

Человечество переживает бифуркационную пороговость своего существования и ищет оптимальные пути в будущее; развитие является совершенно необходимым компонентом общественной безопасности. В этот период особенно ощутимо качество баланса между жизнью народа и лидеров, соотношением институтов и личностей [2; 6; 8; 11; 12; 14]. Эффективным становится нахождение своих моделей обеспечения баланса роли институтов и личностей, объективного и субъективного факторов прогресса. И само понятие развития нуждается в обновлении: кроме стабильного и сбалансированного экономического роста, оно должно ориентироваться на такие этические ценности, как солидарность, свобода выбора, терпимость. Впрочем, оппозиция общественно важных инноваций и традиций может носить формальный характер, проявляя свою продуктивность для сохранения, воспроизводства и развития культурно-цивилизационных миров. Так, формообразование и переформатирование традиций – условие их перехода в новые условия, адаптации к изменившейся среде. Органичность инноваций зиждется на укоренённости в традициях. При опоре на базовые ценностно-смысловые комплексы своего культурно-цивилизационного мира реформа становится жизненным принципом, вовсе не отвергающим исторический опыт и жизненный уклад. Преданность будущему не отрицает завоеваний прошлого.

Причём уже ближайшие годы могут стать критичными, решающими в определении архитектуры и вектора трансформаций ойкумены, когда в обострившейся стратегической конкуренции культурно-цивилизационных миров определится «удельный вес» и «место» каждого из них, уровень и образ жизни людей в нём. Между тем, «политиканство» лидеров отнюдь не всегда дотягивает до нравственности народа, формируемых им представлений о должном (прежде всего,

в аспектах общественной справедливости, равенства и свободы). Представления же о справедливости, имеющие специфические психо-ментальные основания и особенные воплощения в разных культурно-цивилизационных мирах, сливаются с тиражируемыми СМИ стандартами жизни и навязываемыми поведенческими и потребительскими стереотипами, формируя качество социальной материи и общественных отношений. При этом признаки контрмодерна в общественной и личной жизни, соскальзывание в сценарии которого дополнительно провоцируется незавершённостью Высокого Модерна и неорганичностью преобразований, обнаруживают риски постсовременной неоархаики. Так, призвание людей – в самовоплощении: биологическом, по-звериному (в потомстве), социальном (в общественных формах), божественном (в создании идей и смыслов). Соответственно осуществляются процессы репродуцирования и продуцирования. Между тем, создание и распространение ценностных характеристик бытия непосредственно связано с полноценностью мышления, развёртыванием его всеобщих форм, реализацией в социокультурной жизни пластов идеального. Причём если утилитарно-прагматические ценности производны от способа производства непосредственно либо через структуры потребностей, то абсолютные ценности влияют на воспроизводство условий жизни и культуры как первичные.

Одним из важнейших измерений прогресса человечества становится мера общественной востребованности реализации глубоко индивидуальной комбинации сущностных сил каждого, соотношение внешнего принуждения и внутреннего побуждения конкретных форм их проявления. Развитие Интернета, социальных коммуникаций предоставляет новые средства для волеизъявления народа (в частности, путём электронной демократии). Для развития и реализации творческих сил отношение к инакомыслию приобретает значение не только показателя перемен, но и системообразующего общественного фактора. При нарастающей постглобальности с имманентным для неё децентризмом ни одна система ценностей не может рассматриваться как единственно возможная для человечества. Соответственно, неприемлемы попытки навязывания стандартов одной из социокультурных целостностей другим. Отставание своей самобытности – условие не только успеха, но и просто выживания. Напротив, формирование социально-политической культуры инфантилизма и иждивенчества, ожидания «манной небесной» ведёт к угодничеству перед сильными в данный момент и предательству коренных интересов народа. Вообще социально-политический регресс – индивидуальная редукция до звериных инстинктов и общественная атомизация – стимулируются средой «сумеречного сознания», ориен-

тирующей на потребительство и накопительство, отвергающей сущностные силы человека в пользу фетишизации вещей и капитала. И, если у старших поколений есть серьёзная «прививка» от манипулирования и привычка к критичному отношению к происходящему, то молодые поколения входили в жизнь под тотальным навязыванием вирусов внешних штампов и без информационно-критичных «прививок» (как и многих других), что кардинально ослабило их «иммунные системы восприятия». СССР готовил всех граждан к напряжённому труду: в команде и с индивидуальной ответственностью, на преодоление мировых горизонтов и глобальных достижений – и участием каждого в управлении/самоуправлении (по известному примеру, вплоть до гражданственности всякой кухарки). Для этого, начиная с дошкольного и включительно школьный и послешкольный периоды воспитания, вырабатывали не только привычку к самобытному творчеству, критичность мышления, но и обучали методологии освоения и применения на практике знаний, интегрируя образование и профессионально-трудовое обучение. Между тем, в основе выбора лежит приоритет эгоистических или же более широких общественных интересов. Общественные же функции, роли манипулятора и манипулируемого и взаимодополняемы, и противопоставлены реализации творческих интенций человека, просоциальному раскрытию его сущностных сил. Отсюда следует и критичность опасности, происходящей от подхода «сделайте так, чтобы мне было хорошо», готовности к сдаче своих прав, свобод, суверенитета вонне ради покоя и комфорта. При этом если наличие биологических (физических и психологических, эмоциональных и интеллектуальных) различий это очевидно, то социально-политическое неравенство – это мощный фактор подрыва общественного согласия. Восприятие происходящего как стимулирующего социально-политическое неравенство может стать серьёзной и экономической (препятствуя циклам воспроизводства), и политической проблемой. И в настоящий момент особенно большое значение имеют отношения творчества как прямого, универсального, доступного и потому демократического и свободного пути развития, которое преодолевает элитарное, социально и политически разделённое положение социального потенциала в пределах отчуждения. При этом творчество совпадает с трудом только в их сущностном бытии, отличаясь на конкретном уровне. Творчество связано с процессами взаиморазвития личностей, а не преклонением перед новизной как таковой, и интегрирует разнообразные проявления жизни. Если в труде как таковом социальное отношение складывается и реализуется наряду с деятельностью, то в творчестве социальное отношение – суть деятельности. Поэтому как отчуждённый труд с неизбежностью порождает «человека

экономического», так свободное самодеятельное творчество массовидно воспроизводит «человека творческого», радикально изменяя типы общественного поведения и механизмы его детерминирования, усиливая специфическое для каждого культурно-цивилизационного мира соотношение факторов общественных отношений и повышая требования к свободе и ответственности каждого на основании освоения путей сотрудничества, народных традиций, исторического опыта и социального наследия. И совсем не сконструированные формальные конструкты, а именно качество жизни и возможности творчества, определяют прогресс страны; новые горизонты открываются тем государствам, где общественный строй максимально способствует развитию и реализации творческого потенциала граждан. Само содержание общественной жизни всё больше задается не «руководящей элитой», а повседневными контактами личностей между собой. Однако расширение субъектности творчества исторического масштаба (прежде всего, в труде и управлении) делает неотложными задачи как политического, социокультурного, психологического обеспечения поля для этого, так и обучения участию в нём, воспитанию гражданской ответственности.

Как показывает анализ исторического опыта и его сравнение с формированием черт постсовременности, обещанная либеральным капитализмом эмансипация личности оборачивается высвобождением животных инстинктов с утратой наиболее ценного – высокого созидательного порыва модерна (связанного с протестантской этикой, верностью долгу, напряжённым трудом и т.п.). Постмодерн же как модель переходного движения к новой парадигме жизнедеятельности содержит в мириадах развилки повседневных решений противоборство стратегий будущего, где активно состязаются векторы надгосударственные и государственно-ориентированные. Диапазон исторического Выбора в это время крайне широк – от нового модерна вплоть до срыва в контрмодерн. Соответственно, рождается комплекс проблем по обеспечению взаимодействия в условиях «стабильной нестабильности», когда может «проснуться», открыв решающее направление развития и как внутреннего, так и внешнего воздействия любая почка «ризомы». Социально-политический регресс – индивидуальная редукция до звериных инстинктов и общественная атомизация – стимулируются средой, ориентирующей на потребительство и накопительство, отвергающей сущностные силы человека в пользу фетишизации вещей и капитала. Соответственно, аккумуляция / социализация может программировать две альтернативные стратегии: борьбы либо за свою цивилизацию, либо за себя (часто – с присоединением к ценностям успешной в данный период истории).

Таким образом, самоорганизация народа в очередной раз стоит перед необходимостью инновационного формообразования вокруг базовых ценностно-смысловых комплексов общества. Многоуровневое кооперирование при решении общего дела народа становится мощнейшим фактором трансформаций [1; 5; 9]. На перепутье особенно остро выглядят противоречия между интересами представителей доминант: олигархата и народовластия, физического труда и духовного творчества, торговцев и хозяйственников, в конце концов, – развития и срыва. Многие определяется как нравственными представлениями, так и способностями, в частности – их развёртыванием с повышением как профессиональной, так и общеметодологической грамотности. То есть история акцентировала вопросы систем воспитания (общесоциального и элитного одновременно) и кадровой политики (отбора и продвижения). Напротив, формирование социально-политической культуры инфантилизма и иждивенчества, ожидания «манны небесной» ведёт к угодничеству перед сильными в данный момент и предательству коренных интересов народа. Вообще социально-политический регресс – индивидуальная редукция до звериных инстинктов и общественная атомизация – стимулируются средой «сумеречного сознания», ориентирующей на потребительство и накопительство, отвергающей сущностные силы человека в пользу фетишизации вещей и капитала. Между тем, в основе выбора – приоритет эгоистических или же более широких общественных интересов. Общественные же функции, роли манипулятора и манипулируемого и взаимодополняемы, и противонаправлены реализации творческих интенций человека, просоциальному раскрытию его сущностных сил. Отсюда следует и критичность опасности, происходящей от подхода «сделайте так, чтобы мне было хорошо», готовности к сдаче своих прав, свобод, суверенитета вонне ради покоя и комфорта/стяжательства и накопления.

Между тем, на президентских выборах 2019 года протестным голосованием народ в очередной раз выразил массовое кардинальное несогласие как с курсом элиты, так и с её качеством. Стало очевидным: натасканные извне и дорвавшиеся до власти вляпались в историю, вместо того, чтобы войти в Историю. В частности, проявились последствия и ликвидации как элиты, так и кадровой системы, а также тотального захвата информационного пространства как важнейших шагов по обеспечению международного рейдерства в отношении ресурсов (включая сырьё, технологии, человеческий потенциал и т.д.), оставшихся от СССР. Причём сам постсовременный продуктивный капитал формируется вокруг творческих возможностей и интеллектуального потенциала человека, их организации и использования. Перенос на уровень автоматов мускульных

и энергетических функций повышает ценность собственно творческого потенциала человека. Освоение народами горизонтов развития – отнюдь не функция соответствия формальным штампам решений и занесённым информационными вирусами прокрустовым ломам стандартов, а результат повышения качества жизни и возможностей творчества населения. Место общественной предрасположенности к отчуждённому канону и индивидуального порыва к творчеству заняла общественная потребность в творчестве, дополняемая порой индивидуальной склонностью к бегству от сложностей свободы. Новые возможности развития открываются тем государствам, чьё общественное устройство максимально способствует реализации творческого потенциала каждого, где Сверхпроект может консолидировать, структурировать и мобилизовать на решение созидательных задач. При этом государство обязано обеспечить максимально высокие социальные стандарты жизни и условия творчества (в частности, за счёт организации решения вместе с территориальными общинами рутинно-материальных, бытовых вопросов), предотвращения растрачивания способностей в бессмысленных гонках потребительства/стяжательства. Вместе с тем, рост бережного отношения к разномыслию как неперемennom атрибуту творческого поиска становится важным следствием дальнейшего расширения корзины прав и свобод личности.

Одновременно, эпоха создаёт условия расширения диапазона ресурсных баз и изменения методологии использования стратегий, которые ориентированы не столько на участие в изнурительной конкуренции, сколько на взаимодействие в потоке событий, где каждый не имеет полноты информации и зависит от действий других акторов-контрагентов. Выигрыш – за «организатором», который вмешивается и определяющим образом влияет на процессы, отношения, поведение людей. Поэтому гибкость, пластичность – необходимость обеспечения успешной общественной миссии в быстро трансформирующихся условиях социальной эклектики. Соответственно, мастерство сценарного планирования в организации управленческих композиций интеграции должно обеспечить и оптимизацию использования имеющейся ресурсной базы, и подстраховки (замещения) недоброкачественных элементов, а также тех, что выйдут из строя. При создании стратегий воздействий важно понимать, что трансформация смыслов может строиться по принципу сконцентрированных или рассеянных, эволюционных или революционных изменений, системных или фрагментарных, целенаправленных или хаотично-случайных, длительных или краткосрочных, содержательных или формальных, доверительных или манипулятивных. Использование же разнонаправленных сил и социетальных возможностей может предусма-

тривать ориентацию на гибкое сочетание ресурсов социальной действительности и механизмов мягкой и жёсткой власти в рамках «smart power» (разумной власти). При сложноорганизованной общественной среде метод принятия и осуществления решений входит в существо трансформирования, как управление растворяется в самоуправлении, а элита – в народе. Однако это, в свою очередь, предполагает постоянные усилия по повышению методологической, концептуальной грамотности населения. Так, высвобождение созидательного потенциала (а не звериных инстинктов) требует осознанности своей жизнедеятельности и рефлексивности мышления. По словам Н.Г. Чернышевского, «без приобретения привычки к самобытному участию в гражданских делах, без приобретения чувства гражданина ребёнок мужского пола, вырастая, делается существом мужского пола средних, а потом пожилых лет, но мужчиной он не становится, или, по крайней мере, не становится мужчиной благородного характера» [7, с. 263]. Процессы социализации и индивидуализации переходят друг в друга, формируя политическую культуру общества и повестку дня обеспечения народовластия.

Выводы. Таким образом, развитие и реализация творческого потенциала всё заметнее демонстрирует свои качества ядра общественного богатства. Вместе с тем, рост социокультурной материи (в частности, и в форме социокультурного капитала) – необходимость системного характера народного и личного творчества исторического масштаба. Её закономерное развитие – естественное следствие самоорганизации и кооперирования при решении общих вопросов: с одной стороны, практико-хозяйственных, с другой – политического объединения. Та и другая создаются вокруг базовых ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров и, в свою очередь, формируют их дальнейшие изменения. Между тем, восприятие парадигмальности перемен у лидеров часто отстаёт от логики истории и требований народа. На перепутье особенно остро выглядят противоречия между интересами представителей доминант: олигархата и народовластия, физического труда и духовного творчества, торговцев и хозяйственников, в конце концов – развития и срыва. Многое определяется как нравственными представлениями, так и развёртыванием способностей с повышением профессиональной и общеметодологической грамотности. То есть история внесла в повестку дня вопросы систем и воспитания (общесоциального и элитного одновременно), и кадровой (отбора и продвижения).

Осуществление дальнейших научных исследований в этой сфере требует, на наш взгляд, приоритетного анализа условий адекватности внешнего контура политического творчества условиям и требованиям эпохи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бутенко А.П. Власть народа посредством самого народа. Москва : Мысль, 1988. 203 с.
2. Ворона В., Буров И., Грищенко К. Народ и власть: конфликт интересов. *Общество и экономика*. 2002. № 12. С. 117-124.
3. Жизнь как творчество / В.И. Шинкарук, Л.В. Сохань, Н.А. Шульга [и др.]. Київ : Наук. думка, 1985. 302 с.
4. Кушнарёв Е.П. Выборы и вилы. Київ : Довіра, 2007. 272 с.
5. Острецов И.Н. Введение в философию ненасильственного развития. Москва : Великий Град, 2013. 320 с.
6. Панарин А.С. Народ без элиты: между отчаянием и надеждой. *Наш современник*. 2001. № 11. С. 205-219.
7. Чернышевский Н.Г. Литературная критика. Собр. соч. : в 5 т. Т. 3. Москва : Правда ; Огонёк, 1974. 616 с.
8. Шедяков В.Е. Демократичні інститути в контексті завдань збереження та розвитку самобутніх народних цінностей. *Вісник Одеського національного ун-ту*. 2012. Т. 17. Вип. 2 (16). *Соціологія і політичні науки*. С. 26-34.
9. Шедяков В.Е. Самоуправление и народо-властие: хозяйственные механизмы возрождения. *Экономика, общество, рынок: научные записки* / Под ред. Сердюка А.Д., Васильевой И.Н., Шедякова В.Е. и др. Харьков : Изд-во ХИУ, 1998. Вып. 4. С. 123-155.
10. Шедяков В.Е. Удосконалення суспільних відносин і розвиток творчої активності. *Актуальні проблеми філософії та соціології*. 2017. Вип. 19. С. 136-141.
11. Шедяков В.Е. Ценностные корреляты элиты и среднего класса: к вопросу о субъектности модернизационных процессов в регионах. *Регионы в современном мире – 2014* : матер. Междунар. научно-практ. конф. Пермь, 2014. С. 26-29.
12. Шедяков В.Е. Еліта та проведення нової модернізації. *Політологічний вісник*. 2011. Вип. 53. С. 78-89.
13. Shedyakov V.E. Creativity as a crucial resource of development. Challenges and prospects for the development of social sciences in Ukraine and EU countries: comparative analysis / Editorial Board: I.Rejmak, M.Palinchak;University in Wloclawek. Riga: Baltija Publishing, 2019. P. 305–318.
14. Shedyakov V.E. Socio-political institutions as a factor of economic modernization. The Modern Trends in the Development of Business Social Responsibility: Proceed. of II Intern. Scient. Conf. Lisbon, 2018. Part I. P. 61-64.

REFERENCES:

1. Butenko, A.P. Vlast' naroda posredstvom samogo naroda. [The power of the people through the people themselves]. Moscow : Mysl', 1988. 203 s. [in Russian].
2. Vorona, V., Burov, I., Grishchenko, K. (2002). Narod i vlast': konflikt interesov. [People and power: a

conflict of interest]. *Obshchestvo i ekonomika*. No. 12. S. 117-124. [in Russian].

3. Zhizn' kak tvorchestvo [Life as creativity] / Shinkaruk, V.I., Sokhan', L.V., Shul'ga, N.A. [i dr.] (1985). Kiev : Nauk. dumka, 302 s. [in Russian].

4. Zagorodniy, O.P. (1983). Tvorchestvo mass i ego stimulirovanie. [Creativity of the masses and its stimulation]. Kiev : Politizdat Ukrainy. 128 s. [in Russian].

5. Ostretsov, I.N. (2013). Vvedenie v filosofiyu nenasil'stvennogo razvitiya. [Introduction to the philosophy of nonviolent development]. Moscow : Velikiy Grad. 320 p. [in Russian].

6. Panarin, A.S. (2001). Narod bez elity: mezhdou otchayaniem i nadezhdoy. [People without elite: between despair and hope]. *Nash sovremennik*. N 11. P. 205-219. [in Russian].

7. Chernyshevskii, N.G. (1974). Literaturnaya kritika. [Literary criticism]. *Sobr. soch.: v 5 t. T. 3. M.: Pravda, Ogonek*. 616 p. [in Russian].

8. Shedyakov, V.E. (2012). Demokratichni instytuty v konteksti zavdanj zberzhennja ta rozvytku samobutnikh narodnykh cinnostej. [Democratic institutions in the context of the tasks of preserving and developing of original national values]. *Visnyk Odesjokogho nacionaljnogho un-tu*. T. 17. Vyp. 2 (16). *Sociologhija i politychni nauky*. P. 26-34. [in Ukrainian].

9. Shedyakov, V.E. (1998). Samoupravlenie i narodovlastie: khozyaystvennye mekhanizmy vozrozhdeniya. [Self-government and democracy: economic mechanisms of revival]. *Ekonomika, obshchestvo, rynek: nauchnye zapiski* / Pod red. Serdyuka, A.D., Vasil'evoy, I.N., Shedyakova, V.E. i dr. Khar'kov: Izd-vo KhIU. Vyp. 4. P. 123-155. [in Russian].

10. Shedyakov, V.E. (2017). Udoskonalennya suspil'nyh vidnosyn i rozvitok tvorchoi aktyvnosti. [Improving social relations and the development of creative activity]. *Aktualjni problemy filosofiji ta sociologhiji*. Vyp. 19. S. 136-141. [in Ukrainian].

11. Shedyakov, V.E. (2014). Stennostnye korrelyaty elity i srednego klassa: k voprosu o sub'ektnosti modernizatsionnykh protsessov v regionakh. [Value Correlates of the Elite and the Middle Class: On the Question of the Subjectivity of Modernization Processes in the Regions]. *Regiony v sovremennom mire – 2014: Mater. Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Perm'*, S. 26-29. [in Russian].

12. Shedyakov, V.E (2011). Elita ta provedennja novoji modernizaciji. [Elite and realization of a new modernization]. *Politologhichnyj visnyk*. Vyp. 53. S. 78-89. [in Ukrainian].

13. Shedyakov, V.E. (2019). Creativity as a crucial resource of development. Challenges and prospects for the development of social sciences in Ukraine and EU countries: comparative analysis / Editorial Board: Rejmak, I., Palinchak, Moscow ;University in Wloclawek. Riga : Baltija Publishing, P. 305-318.

14. Shedyakov, V.E. (2018). Socio-political institutions as a factor of economic modernization. The Modern Trends in the Development of Business Social Responsibility: Proceed. of II Intern. Scient. Conf. Lisbon. Part I. P. 61-64.'

Political self-organization as a direction of creative activity of the people

Shediakov Volodymyr Yevheniiiovych

Dr. Sc. (Sociology), free-lance

The subject of the research is the process of political self-organization in the period of paradigmatic transformations as a direction and means of systemic increase and productive orientation of the creative activity of the people. The purpose of writing this article is to examine the possibilities and limitations of subjective influences on socio-economic processes, respectively, by increasing the level of systemic use of this resource. The urgency of the problem is due to the key importance of raising the level of creative activity of the broad masses of the population in the development and pro-social realization of their abilities to raise the quality of social life. The methodology of the work is based on a combination of logical and historical approaches in the analysis of socio-political processes as the basis of regulatory influences. The increase in the value of subject-subject relations requires the addition of objective-oriented analysis to expand and clarify the tools of effective multi-level socially responsible regulatory impact. In particular, in the implementation of strategic intervention in the socio-political processes, it is necessary to distinguish between the processes of undulating and progressive-irreversible, the general and specific patterns. Conditions, tasks, potential opportunities and threats make inevitable the further transformation of methodologies and tools of social science as a resource not only for learning, but also for a constructive impact on what is happening. At the same time, social engineering and the social environment of change mutually resonate. The attractiveness as a focus on abstract values makes it possible to combine the teachings "on the due" and "on the existing," comparing ideal and material, virtual and real worlds, ensuring the cumulateness of the vector of change of ideas and reality. The ideals of social justice, freedom and equality are refracted through the ideas of each cultural and civilizational world, concentrated in its basic value-semantic complexes, whose role increases during forced interparadigmatic changes. The information base of the research consists of normative acts, domestic and foreign publications, studies on the development of both self-organization and tools of conscious influence on social and political processes. Results of work - analysis of the approaches and possibilities / limitations of effective influence in the socio-political processes at the strategic level. Proposed ways to increase its productivity. Conclusions: the development and realization of creative potential more and more clearly demonstrates its qualities as the core of social wealth. At the same time, the growth of the sociocultural fabric (in particular, in the form of sociocultural capital) is a necessity for the systemic nature of folk and personal creativity on a historical scale. Its natural development is a natural consequence of self-organization and cooperation in solving common issues: on the one hand, practical business, on the other, political unification. Moreover, both of them are created around the basic value-semantic complexes of the cultural and civilizational worlds and, in turn, form their further changes. Meanwhile, the perception of the paradigm of change among leaders often lags behind the logic of history and the demands of the people. The self-organization of the people once again faces the need for innovative shaping around the basic value-semantic complexes of society. At the crossroads, the contradictions between the interests of the representatives of dominants: oligarchy and democracy, physical labour and spiritual creativity, traders and business executives, in the end, development and disruption, look especially acute. Much is determined by both moral ideas and abilities, in particular, their deployment with an increase in both professional and general methodological literacy. It is history has brought to the agenda issues and educational systems (general social and elite at the same time) and personnel (selection and promotion).

Key words: people's sovereignty, democracy, direct democracy, referendum, e-democracy, political institutions, elite, representation, education.